

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVIII

Buenos Aires, martes, 1º de marzo de 1966

Буэнос Айрес, вторник 1 марта 1966 года № 839

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

288. ПРОЦЕСС АНДРЕЯ ДОНАТОВИЧА СИНЯВСКОГО И ЮЛИЯ МАРКОВИЧА ДАНИЭЛЯ И СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО НА МИНЕРАЛЬНЫХ ВОДАХ. — АВИКАТАСТРОФА НА ШЕРЕМЕТЬЕВСКОМ АЭРОДРОМЕ. — СМЕРТЬ УБИЙЦЫ АРХИЕПИСКОПА ИОАННА РИЖСКОГО ВИЛИСА ТЕНИСОВИЧА ЛАЦИСА И КОНЧИНА МОЕГО ЕДИНОМЫШЛЕННИКА АРСЕНИЯ НИКОЛ. НАСОНОВА

Процесс А. Д. Синявского и Ю. М. Даниэля имеет столь важное значение, что ради его освещения отказываюсь от анализа всяких второстепенных дипломатических и военных событий во Вьетнаме и иных происшествий на родине, которые при сравнении с этим процессом отходят на задний план.

Не буду также разбирать ни содержания, ни литературных, а заодно и политических достоинств опубликованных ими на Западе повестей, с которыми читатели могут при желании сами ознакомиться, а прямо изложу обстоятельства дела и его политические последствия.

Как установлено следствием, Синявский еще в 1956 году у себя на квартире передал дочери французского морского атташе Елене Пельтье свои рукописи для опубликования их на Западе под псевдонимом Абрама Терца. Будучи дочерью урожденной графини Замойской, она живо интересовалась борьбой русской интеллигенции против коммунистического режима и выполнила его поручение. В дальнейшем она в 1960 году снова была у Синявского и передала ему его труды, напечатанные на русском языке в эмигрантском журнале “Грани” и в западных издательствах на иностранных языках. Бывая у него, она встретила осенью друга его Даниэля и получила от него для опубликования за рубежом его повесть “Руки”, резкий памфлет против советского террора и произвола чекистов. Кто же были эти два писателя, сознававшие риск, на который пошли?

Андрей Донатович Синявский родился в Москве в 1925 году, окончил факультет литературы и работал до ареста в сентябре 1965 года старшим научным сотрудником Института Мировой Литературы им. Горького и писал критические статьи в “либеральном” журнале “Новый мир”, где в 7-м августовском номере на стр. 244 почти накануне его ареста появился под заглавием “Есть такие стихи” критический анализ сборника Евгения Долматовского “Стихи о нас”. Он был известен, как беспартийный независимый литератор из группировки сотрудников “Нового мира”.

Там он познакомился со своим сверстником и единомышленником Юлием Марковичем Даниэлем, родившимся также в Москве в том же 1925 году. 19-ти лет Даниэль был призван в армию и тяжело ранен в бою в последний год войны. Он менее известен, чем Синявский, работал в том же “Новом мире” переводчиком стихов. В этом году журнал напечатал в апреле на стр. 164 его стихотворный перевод с украинского “Баллада о ведре” Ивана Драча. Вот образец его стихов:

Я — форма из цинка. Мое содержанье — Тяжелые шарики пыльной черешни, Тягряные зори на них задержались, Теперь они дремлют во мне, захмелевши...

Затем в том же августовском номере, о котором я упомянул выше, он поместил свой перевод стихов чешского поэта Франтишека Грубина.

После долгих месяцев заключения и очевидного ареста выступавших против

них свидетелей, подсудимые предстали 10-го февраля перед уголовным отделением Верховного Суда РСФСР по обвинению по первой части ст. 70-й Уголовного Кодекса в распространении враждебной государству и его политическому строю пропаганды. Советская печать подчеркивала, что это не политическое, а уголовное дело. Председательствовал председатель Верх. Суда РСФСР Лев Ник. Смирнов. Безмолвными народными заседателями сидели неведомые Н. А. Чечина и П. В. Соколов, секретарем была Т. В. Воробьева. Государственным обвинителем выступил пом. генер. прокурора СССР О. П. Темушкин, что является нарушением процессуального кодекса. Работник прокуратуры СССР не выступает в судах РСФСР, как в Императорской России прокурор Судебной Палаты не выступал в нижестоящем окружном суде. “Общественными обвинителями” от имени Союза Писателей СССР (опять — почему не Союза писателей РСФСР?) выступили писатели А. Н. Васильев и З. С. Кедрин. Из них первый совершенно неизвестен, а вторая — автор статьи “Верность” (хвалебная рецензия на роман В. Смирнова “Открытие мира”) в № 12 журнала “Октябрь” принадлежит к кочетовской группе писателей сталинско-бериевского воспитания травящей либеральную группу “Нового мира” и воспевавшей “партийность” литературы.

Защитниками были адвокаты Э. М. Коган и М. М. Кисеницкий, малоизвестные, видимо, по назначению от суда.

Публика была допущена по пропускам, которые давали Обком и Горком партии, Союз писателей, обком и горком комсомола и профсоюзы. Это была подобранная враждебная подсудимым аудитория. В первом ряду сидели видные писатели, из них сочувствовавшие подсудимым редактор “Нового мира” А. Т. Твардовский и 74-летний старик К. Г. Паустовский и жены подсудимых Синявская и переводчица Ларисса Даниэль.

Самым большим безобразием был отказ допустить в зал хотя бы одного иностранного журналиста, даже коммунистического корреспондента. Поэтому все сообщения о процессе, которые сейчас приведу, надо принимать с большим сомнением. Это все берется из самых живых источников: официальных сообщений ТАСС, отчетов “Правды”, “Известий”, “Литер. газеты”, “Комсом. правды”, абсолютно не подлежащих проверке. Это впервые вызвало бунт обиженных корреспондентов коммун. печати, которая тоже впервые стала критиковать отчеты о процессе, ехидно добавляя, что не “ручаются за их точность”. По этим отчетам выходит, что после чтения обвинительного акта 10-го февраля оба подсудимых взяли обратно признания в своей виновности, то есть отрицали умысел антисоветской пропаганды, но признали, что враги режима использовали их писания во вред режиму. Даниэль, якобы, выразил об этом свое сожаление.

Второй день посвящен допросу Синявского, который доказывал право писателя изображать жизнь, какой она ему

представляется. Он клялся в любви к народу, хотя председатель процитировал из его статьи “Мысли врасплох” слова: “русские — нация воров и пьяниц, неспособная создать собственную культуру”, что вызвало, якобы, ропот возмущения публики. Затем председатель его назвал уголовником-рецидивистом, ибо, узнав, что его произведения публикуются врагами режима, он продолжал их посылать, чтоб эти враги продолжали их печатать а в Москве раздавал друзьям свои изданные врагами работы. Относительно заявления о свободе творчества Смирнов резко сказал, что сейчас идет не литературный диспут, а судебный допрос.

Третий день 12-го февраля начался пятничасовым допросом Даниэля, который, якобы, уверял, что описывал то, что рисовалось в его фантазии, на что прокурор заметил, что в рассказах он говорил, что изображает действительную жизнь в СССР. Эмигрант Филиппов пишет в предисловии, что “Николай Аржак” изображает жизнь в России, на что Даниэль возразил, что не отвечает за слова Филиппова.

Из свидетелей первым допрошен Андрей Ремизов, который, будучи в заграничной командировке в 1960 году, передал Елене Пельтье-Замойской рукопись Синявского. Он признает, что познакомился с Еленой в Москве в доме Синявских и что читал и привез Синявскому опубликованный за рубежом его рассказ “Любимов”.

Затем Елена Докукина призналась, что хранила на случай обыска рукописи новых произведений Синявского, которые сожгла, узнав об его аресте. Хотя газеты уверяют, что свидетели ценой этих показаний “купили свою свободу”, у меня при чтении советских сообщений, осталось впечатление, что они доставлены под стражей в зал суда. Третий свидетель Яков Гарбузенко читал рассказ Даниэля “Говорит Москва” и предупредил автора об опасности его отсылки за границу, но Даниэль его не послушал. Советская печать не приводит этих фамилий, но признает, что были допрошены три свидетеля, которые

все трое, якобы, уговаривали Даниэля не печатать свои произведения за границей, но мы видим явное противоречие: ведь Ремизов сам передавал произведения Синявского и содействовал их напечатанию. Затем сказано, что оба подсудимых читали свидетелям свои произведения, требуя взамен соблюдения “секретности”. Видимо, был, как говорят в Москве, еще четвертый свидетель Голубченко, у которого найдены иностранные издания, но который отказался назвать “друзей”, от которых их получил, за что тут же взят под стражу и уведен в тюрьму.

В первые дни процесса перед зданием суда собралась группа около 30 студентов, требовавшая пропуска в зал. Их засняли иностранные журналисты, также непропущенные в зал. Студентов отвели в милицию, откуда после установления их личностей отпустили, но, якобы, арестовали Александра Сергеевича Есенина-Вольпина (сына поэта Сергея Есенина) за организацию этой демонстрации. Больше студенты не появлялись. После какой-то непонятной экспертизы о которой говорит советская печать, выступили сначала общественные, а затем государственный обвинитель. Их речи неизвестны.

Иностранные газеты пишут, что первые говорили лишь “о негодовании писателей” против изменников родины, а прокурор потребовал приговора Синявскому к 7 годам заключения с последующей ссылкой на 5 лет, а Даниэлю к пяти годам заключения тоже в лагере “сурового режима” с ссылкой на три года.

Речи защитников не приводятся. Подсудимые себя виновными не признали. Суд приговорил Синявского к 7 годам концлагеря “сурового режима”, а Даниэля к трем годам, отклонив требование о последующей ссылке.

Их увели в Лефортовскую тюрьму для следования этапом, а иностранные журналисты сняли на улице расцеловавшихся со слезами при расставании жен осужденных. На другой день жены имели прощальное свидание в Лефортове с мужьями, о чем Ларисса Даниэль со-

✦ Редакция газ. “Наша Страна” выражает свое глубокое соболезнование

ЕВГЕНИЮ ЭДУАРДОВИЧУ МЕССНЕРУ

по поводу кончины его супруги

ЛЮДМИЛЫ ЭММАНУИЛОВНЫ

последовавшей 25-го февраля с. г.

✦ 20-го февраля с. г. в 8.45 час. утра скончалась после продолжительной болезни, на 74-ом году жизни

НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА ПОПОВА

супруга ген.-майора Н. М. Попова,

о чем с глубоким прискорбием сообщают супруг с дочерью и зятем.

✦ В воскресенье, 6-го марта 1966 года, в сороковой день по кончине

АННЫ ФЕДОРОВНЫ МИЛЛЕР

после Божественной Литургии в Храме Св. Духа (Облигадо 2130) будет отслужена

ПАНИХИДА

о чем сообщает всем друзьям и знакомым сестра покойной Мария Федоровна Мачурская

должна быть широко развита именно в области морально-бытовой и требования морального характера должны быть повышенные, принимая во внимание политическое, культурное и историческое значение русского зарубежья... Честность, благородство, порядочность и честь должны требоваться от всех... Очаги морального разложения должны подвергаться изоляции и выявлению. Всякая политическая организация должна отвечать перед всей эмиграцией за морально-общественный облик своих членов и, в первую очередь, своих ответственных руководителей.

В. А. НИКИТИН

Нам пишут из Нью Йорка:

Бывший член центрального комитета Союза Борьбы за Свободу России, инж. В. А. Никитин, и его жена, прослужившая много лет в Объединенных Нациях, в качестве переводчицы, порвали с русской эмиграцией и репатрировались в СССР.

В. А. Никитин был по профессии инженером. Ему удалось выехать из России во время войны. После войны он проживал одно время во Франции, где познакомился с С. П. Мельгуновым и стал членом основанной им политической организации, проявлявшей безусловную непримиримость по отношению к коммунизму и к советской власти.

После переезда в Нью Йорк, где его жена сразу поступила на службу Объединенных Наций, В. А. Никитин сначала перестал активно участвовать в жизни Союза Борьбы за Свободу России, а затем, задолго до самоликвидации этого Союза после смерти С. П. Мельгунова, фактически порвал с ним. Он, однако, продолжал поддерживать отношения со своими знакомыми-эмигрантами и не скрывал от них своего отрицательного отношения к Америке, вызванного личными обстоятельствами — ему не удалось наладить в Нью Йорке профессиональной работы, как инженеру. Вызванное этим разочарование постепенно стало озлоблением, под влиянием которого он принял решение вернуться в Советский Союз. Он скрыл, однако, это решение от своих знакомых-эмигрантов, сказав им, что едет в поисках службы в Калифорнию.

По приезду в Москву, В. А. Никитин, несколько раз произнес перед микрофоном советского радио речи, направленные против Соединенных Штатов, против Комитета радио "Свобода" и против сотрудничающих с этим Комитетом русских эмигрантов.

И. УЛЬРИХ

Нам пишут из Мюнхена:

В Бонне скончался в возрасте 63 лет директор политического архива западно-германского министерства иностранных дел Иоганн Ульрих. Имя этого немецкого чиновника останется навсегда тесно связанным с историей России, Германии и коммунизма.

Будучи во время войны беспартийным архивариусом германского министерства иностранных дел в Берлине, Ульрих в 1942 году решил спасти ту часть архивов этого министерства, которая содержала самые тайные документы, освещающие политику прежних германских правительств, и, в частности, хранившиеся министерством документальные доказательства получения Лениным германской денежной помощи на революцию в России. Год спустя, ему удалось скрыть эти архивы в подвалах пяти замков в горах Гарца. Там они попали в руки англичан.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машинка Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-8605
(Один квартал от станции субтеранео "Пуэйредон" по линии Федерико Лакросе).

Сам Ульрих пережил взятие Берлина советскими войсками, был арестован и заключен в советский лагерь, из которого вернулся в Германию в 1955 году. Доказательства денежной зависимости Ленина от Германии принадлежат ныне Институту имени Гувера при Станфордском университете в Калифорнии.

МИРОВОЙ СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

Мировой Совет Церквей, в котором, кроме протестантов и англикан, представлено большинство существующих ныне в мире православных церковных юрисдикций, в том числе московская патриархия и русская православная митрополия в Америке, возглавленная митрополитом Иринеем (но не Русская Зарубежная Церковь, которая не входит в этот Совет и не участвует в экуменическом движении), избрал во время состоявшейся в Женеве сессии нового генерального секретаря, преемника ушедшего в отставку голландца д-ра В. А. Виссерт Хуфта, занимавшего эту должность со времени учреждения Совета.

Новым генеральным секретарем, т. е. фактически председателем Совета, будет американец, 60-летний пастор и главный административный секретарь Объединенной Пресвитерианской Церкви в Соединенных Штатах, д-р Юджин Керсон Блэк. Он известен своим активным участием в движении за "гражданское равноправие негров", был в 1963 году одним из организаторов "похода на Вашингтон", в котором участвовали сторонники этого движения, и в том же году был арестован в Балтиморе во время демонстрации в пользу "гражданского равноправия".

Под его руководством Мировой Совет Церквей будет активно стремиться к созданию над-церковной организации или всеобщей "церкви", объединяющей протестантов, англикан и тех православных, которые представлены в Совете. Присутствовавший на женевских заседаниях Совета корреспондент "Нью-Йорк Таймс" Джон Коглей сообщает, что "сотрудники Совета отмечают затруднения, с которыми они сталкиваются в стремлении к установлению полного еucharистического общения членов всех церквей; они также сознают в наличии препятствий, мешающих некоторым членам Совета признать всех остальных церквями в богословском смысле этого слова".

По словам Коглея, эти "затруднения" проявились и во время самой женевской сессии Совета. "Православные делегаты — сказали в его корреспонденции — обратились к лицам, не принадлежащим к православному исповеданию, с просьбой не подходить к причастию во время совершения ими литургии. В то же время православные, англикане и оба наблюдателя Римско-Католической Церкви не причащались во время доступных всем остальным общих богослужений. Многие поэтому пришли к заключению что существующая стадия междуцерковных отношений есть максимум того, что может быть достигнуто в настоящее время, и что экуменическая задача состоит в консолидации этих достижений последних десятилетий".

Однако, Мировой Совет Церквей, — по словам Коглея, — "ставит себе более широкую экуменическую задачу". В опубликованной Советом объяснительной записке сказано, что его цель состоит в "установлении полного единства веры, богослужения, таинств, порядка и свидетельства" всех христиан. Таким образом, еще раз подтвердилось мнение, что окончательная цель экуменического движения и Мирового Совета Церквей — упразднение существующих вероисповеданий, в том числе и Православия, и их слияние в одну, новую, экуменическую "религию".

ДЕЛО ГОЛЕНЕВСКОГО

Нам пишут из Нью Йорка:

Самозванец, выдающий себя за убийцу Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича, порвал в 1965 году со своими первоначальными сообщниками, владельцами существующей в Нью Йорке издательской фирмы "Роберт Спеллер и сыновья", но приобрел новых союзников — организацию, называющую себя Суверенным Орденом Св. Иоанна Иерусалимского и мальтийскими рыцарями. В мае и в июле 1965 года эта организация опубликовала воззвания, в которых выразила свое намерение установить, якобы, не-

установленную судьбу убийственной Царской Семьи. В своей переписке та же организация пошла дальше и прямо назвала самозванца Голеневского сыном убийственного Императора.

Воззвания организации были подписаны Павлом Мирсом Винтером, именуя себя заместителем генерала Ордена по вопросам безопасности. Он, таким образом, называет себя заместителем отставного генерал-майора американской службы Чарльза А. Виллаугби, который числится генералом Ордена по вопросам безопасности. Однако фактически организацией руководит расстриженный католический священник-иезуит Чарльз Л. Т. Пичель, называющий себя великим канцлером Ордена и потомком Филиппа Вилье де Л'Изль Адам, который действительно был гроссмейстером мальтийского Ордена в первой половине XVI века.

Руководимая Пичелем организация существует в небольшом городе Шикшайни, в Пенсильвании, и имеет там свой "монастырь". Она возглавлена верховным советом, в который, кроме Пичеля, Винтера и ген. Виллаугби, входят граф Феликс фон Люкнер называющий себя великим мастером и великим адмиралом Ордена, американский отставной генерал-бригадир Дж. Гарри Ля-Брум, бывший румынский министр иностранных дел князь Михаил Стурдза и др. При верховном совете существует "военный комитет", состоящий из 9 отставных американских генералов, 6 американских отставных адмиралов и других отставных офицеров. Из них известностью пользуется отставной генерал-лейтенант корпуса американской морской пехоты П. А. дель Валле, активно участвующий во многих американских антикоммунистических "правых" организациях и пользовавшийся до сих пор симпатией некоторых русских зарубежных публицистов, охотно ссылавшихся на его речи и заявления.

Одним из членов верховного совета новых союзников Голеневского состоит князь Сергей Сергеевич Трубецкой, именующий себя "великим приором русского языка".

Экспертом Ордена по русским военным вопросам значится в его списках полковник генерального штаба Александр Михайлович Николаев, проживающий в Вашингтоне престарелый последний российский императорский военный агент в Соединенных Штатах. В списках он неверно назван "бывшим начальником генерального штаба в Санкт-Петербурге", хотя, конечно, никогда не занимал этой должности.

Существует при верховном совете и "комитет по делам русского дворянства", председателем которого состоит некий граф Александр Лесли де Вер-

женн. Есть и "комитет по делам беженцев и перемещенных лиц", возглавленный Петром-Максом Вагнером.

В одном из примечаний к опубликованному организацией списку членов ее верховного совета и ее комитетов сказано, что одним из рядовых "рыцарей" состоит "сын 71-го гроссмейстера", то есть один из сыновей покойного Великого Князя Александра Михайловича. Имя этого Князя, оказавшегося ныне в рядах организации, высказавшей сомнения в екатеринбургском царевичестве, не указано.

Список руководителей Ордена, бланки его переписки и другие, изданные им воззвания, сообщения и проч. украшены изображением русского двуглавого орла, на щите которого, вместо Св. Георгия Победоносца, помещен белый мальтийский крест.

Самозванный пенсильванский мальтийский орден пытается, таким образом, установить свою преемственность от установленного Императором Павлом I русского великого приорства мальтийского ордена. Он называет этого Императора 70-ым гроссмейстером Ордена, а Великого Князя Александра Михайловича — 71-м гроссмейстером. Это исчисление совпадает с позицией существующей в Париже и зарегистрированной там после войны на основании французских законов русской эмигрантской организации — "Великого Приорства Российского Ордена св. Иоанна Иерусалимского". Это "Великое Приорство" возникло из реорганизации основанного в том же Париже несколькими русскими эмигрантами Объединения потомственных командоров существовавшей при Императоре Павле I российской ветви мальтийского Ордена. Однако, уже тогда членами Объединения стали не только лица, предки которых действительно были потомственными командорами Ордена, но и некоторые эмигранты, не имевшие к Ордену никакого отношения.

Подлинный Мальтийский Орден продолжает существовать в виде католической благотворительной организации в нескольких европейских государствах и считает себя подчиненным Ватикану. Католики отказались признать парижское русское эмигрантское Объединение законным преемником русского приорства и прямо называют самозванцами Орден, существующий в Соединенных Штатах.

По словам новых союзников Голеневского, католики составляют 42% членов их-организации, православные — 18%. В одном из своих документов, эта организация призывает, однако, своих членов к осуществлению "идеалов Вашингтона и Джефферсона", которые, как известно, были массонами.

Алексей Ростов

Новая неделя советского фильма

В ноябре 1965 года состоялась в Италии "неделя советского фильма". Она началась в Милане 14-го ноября и там закончилась 19-го; пока в Милане шли последние фильмы, начался показ первых фильмов в Риме, где фильмы шли с 16-го по 21-е ноября.

В обоих городах премьерой явился знаменитый фильм **Сергея Бондарчука** "Война и мир". Перед началом сеанса в присутствии посла С. П. Козырева и руководящего персонала посольства и торгпредства состоялось чествование Комитетом Итальянского кино советских гостей.

Утром 16-го ноября в Риме в гостинице "Парко деи Принчипи" состоялся прием в честь делегации. Ее председатель заместитель председателя Госуд. Комитета по кино Григорий Головня представлял публике состав делегации: в нее вошли режиссер фильма "Мне двадцать лет" **Марлен Хуциев** вместо обещавшего свое участие, но не прибывшего **Сергея Бондарчука**, кинозвезды — **Людмила Савельева** ("Наташа" из "Войны и мира"), **Марианна Вертинская** ("Аня" из фильма "Мне двадцать лет") и **Галина Польских** (героиня фильма "Жили-были старик со старухой"). Любопытна была фигура некоего **Леонида Парфенова**, который был представлен под видом кинокритика. Так его называл нам Головня, но в официальных приглашениях он вовсе не назван, а советская печать в своих отчетах совсем о нем не говорит. Поэтому ясно, что он обычная, выражаясь советским жаргоном, "нянька", т. е. политкомис-

сар при делегации, который, подобно евнуху, следовал за престелными киноактрисами, не позволяя никому "неблагонадежному", знающему русский язык, к ним приблизиться.

Неудачи прошлых советских кинотурне по Италии позволили всем руководителям посольства и Комитета по кино сделать два полезных вывода:

1. В прошлые разы лишь на просмотр первого фильма приглашались почетные гости, а на дальнейшие билеты продавались по дорожным ценам и интересные фильмы, как "Воскресение" и "Два гусара" (жизнь гусара Дуровой) или при полупустом зале. Поэтому на этот раз накануне недели были разосланы любезные приглашения с бесплатными пропусками на все фильмы всем итальянским и иностранным журналистам, многим депутатам левых партий, киноартистам и итальянским режиссерам, причем каждый мог бесплатно явиться в сопровождении дамы (супруги, дочери или секретарши). Поэтому все фильмы на этот раз прошли при полном зале с приставными стульями.

2. Провал грубо пропагандных фильмов, которые даже итальянская коммунистическая печать советовала не показывать избалованной итальянской публике привел к тому, что на этот раз не было ни одного грубо пропагандного фильма с перевыполняющими план трактористками и доярками, ни гурнувшимися расквашившимися эмигрантами; тема прошлой войны была затронута лишь в одном фильме, да и то с комическими эпизодами.

БИБЛИОГРАФИЯ

Н. И. Сахновский. — «СВЯТАЯ РУСЬ».

Краткая история русского православного царства. Издание Российского Императорского Союза-Ордена. Буэнос-Айрес. 1965

Эта книга, состоящая всего лишь из 57 страниц и из 32-х страниц приложения к ней «Хронологической таблицы» является как бы наглядной картиной русской истории от первого русского князя Рюрика до Царя Мученика Николая Второго. В ней в кратких чертах показано зарождение, развитие и потемненные идеи русского исторического процесса, которую автор называет: «служением Божьей правде». В этом служении автор и находит объяснение важнейших событий русской истории.

«Духовное перерождение, — говорит он, — Святого Владимира, давшего направление жизни и деятельности всему русскому народу, без всякого сомнения является главнейшим моментом истории России». В дальнейшем на протяжении всей книги при описании отдельных царствований и главнейших событий последовательно это показывается и объясняется. Главной характерной чертой самобытной русской государственности автор считает гармонию светской и церковной власти, установившейся в России со времени Св. Владимира. Гармония эта была утрачена в 1700 — 1721 г.г. лишением русского народа своего духовного главы — Патриарха и учреждением вместо него Святейшего Правительствующего Синода со всеми дальнейшими мероприятиями в отношении духовной жизни народа, продолжавшимися в XVIII и XIX веках. Такое учреждение между прочим не предусмотрено священными канонами, регулирующими жизнь Церкви и не существовало нигде, кроме России, как самостоятельный орган церковного управления, не только в православных, но и в иноверных церквях за исключением лютеран-протестантов, имеющих особые понятия о Церкви.

Эта печальная участь, постигшая русскую Церковь роковым образом отразилась на духовном состоянии сначала правящих русских кругов, затем образованного класса русского общества и, наконец, на самом народе, что и обусловило собой возможность революции 1917 года. «3-го марта 1917 года кара Божья постигла Россию за ее уклонение от предназначенного ей Промыслом исторического пути», говорит автор.

Описывая события последнего времени, автор говорит: «Действительно, все

русское высшее общество, стало ощущать себя принадлежащим к Западной Европе и точно отражать все течения мысли, возникавшие в Англии, во Франции или в Германии. «Что скажет Европа?» стало основной заботой русских людей». Так постепенно совершилось отступничество России от своей государственной идеи.

«Среди наших выдающихся писателей и поэтов ярко отражается состояние умов и настроений русской интеллигенции. Гоголь, Пушкин, граф А. К. Толстой, Загоскин, Майков, Достоевский дают нам пример истинно русских людей, если и заблудающихся временно, то, разобравшись среди различных идей, — определенно встающих на сторону русской традиции. С другой стороны Лев Толстой или Белинский, за которыми идет большинство... Правда, справедливость, правосудие — в самом высшем понимании, доступном человечеству — заключается в учении Святой Православной Церкви. Отсюда вытекает русский государственный девиз: «За Веру, Царя и Отечество». Большой справедливости, большого правосудия, большей правды, чем правда Божья не может быть достигнуто на земле... Утеря понимания и ощущения этой абсолютной истины и сделало возможным февраль 1917 года».

К книге приложена хронологическая таблица, в которой помещены имена и даты всех русских государей, начиная от князя Рюрика с указанием причисленных к лику святых также и членов их семейств, имена и даты всех перво-священителей нашей Церкви, даты прославления русских угодников Божьих, чудотворных икон Божьей Матери, явленных на русской земле, имена убиенных членов нашего Царственного дома и имена 164 митрополитов, архиепископов и епископов умученных большевиками.

Эта совсем маленькая книга насыщена глубоким содержанием и несомненно она является плодом многолетнего кропотливого и вдумчивого труда и выражением пламенной любви автора к своей Родине и веры в ее могущественные духовные силы. Книга эта является драгоценным пособием для понимания России.

Архиепископ НИКОН

РОКОВЫЕ ГОДЫ
1914 — 1920

Вышла из печати книга Генерального Штаба Генерала П. П. Петрова «Роковые годы».

Автор давно задумал написать, как он говорит в предисловии, «военно-исторический обзор, имея в основе свои воспоминания и прочитанное». Он не пре-

оплакивает сына и идет дальше сражаться.

Все артисты играют прекрасно; но комический элемент в русском переводе вносит грузинский акцент артиста Серго Захарнадзе, играющего роль старика, и его наивные замечания по поводу войны и военной дисциплины.

19-го ноября нам показали сначала трогательный фильм: «Двое». Молодой студент — ученик консерватории встречается на улице красавицу девушку, следует за ней и заговаривает; она улыбается объясняет ему запиской, что она — глухонемая акробатка из местного цирка. Он посещает цирк, она любовно смотрит из зала на его музыкальные выступления, которых не слышит, и между ними завязывается трогательный роман со встречами в парке и беседами жестами или записками.

Очень хорош фантастический детский фильм «Морозко», который достоин всяких похвал. Чудные снимки русской зимы, живописные сцены в лесу, в избе Бабы-Яги, заключительная сцена деревенской свадьбы; все артисты были на высоте.

Последние два фильма совершенно провалились!

20-го нам показали сначала музыкальный короткометражный фильм «Осенние мелодии». Это было музыкальное поурри с видами осенней Москвы, ее улиц и парков, под мелким осенним дождем или в лучах заходящего осеннего солнца. Сами по себе снимки хороши; но ведь надо помнить, что в фильме «Мне двадцать лет» уже показали разные уголки Москвы и поэтому не стоило их через два дня снова показывать. В том фильме мы их видели, как фон приключений трех друзей: Сергея, Коли и Славы, а теперь снова по-

тендует на название своего труда историей или даже историческим очерком.

Однако, просмотр книги убеждает, что автору пришлось, кроме собственных наблюдений и воспоминаний, познакомиться с большим количеством разных материалов, в том числе иностранных, и тщательно переработать их в систематический труд. Назовем, по желанию автора, его книгу «Обзором». Но этот «обзор» является очень ценным и для читателя, желающего познакомиться с событиями указанных годов, и для участников затронутых событий, и дает много материала для лиц, заинтересованных историей этих «роковых годов».

В начальных страницах книги генерал Петров знакомит с политическим положением в Европе и внутренним состоянием России перед началом Первой Мировой войны. Он заканчивает введение к «Роковым годам» рассматриваемого подъема, который наступавшая война вызвала в России: «Правительство, Царя, Дума, Государственный Совет, общественные группы и партии, даже социалисты, были единодушны в необходимости дать отпор немцам. Только Император, обещавший поддержку Сербии, колебался объявить общую мобилизацию».

«От Царя требовалось сказать последнее слово — Война. Война, когда Он считал войну гибельной вообще для России, даже при благополучном окончании».

Автор подробно останавливается на причинах колебаний Царя: «Двадцать лет царствования дали Емю богатый опыт для должной оценки действительного положения... «Он знал, что, так называемая, «общественность» давно не с ним и только перед вопросом о войне как бы признает, что Царь и Его последнее слово нужны».

Из подробного анализа автором действий Государя можно заключить, что Его колебания происходили не от нерешительности, а, наоборот, от твердого решения избежать войны всеми возможными средствами и предотвратить гибель России.

Мало нашлось людей, которые бы смотрели на войну глазами Государя, но Он был не одинок. Ген. Петров указывает, что после войны — «стала известна записка члена Госуд. Совета П. Н. Дурново с мрачными предсказаниями о последствиях войны с Германией, целиком почти оправдавшимися». Эта записка была напечатана в журнале «Переключка» в номерах за июнь-август в прошлом году. Она свидетельствует о том, с какой острой пронизательностью видел последствия войны «бюрократ» — и как слепы были лучшие люди страны, выбранные руководить судьбами России в Государственной Думе.

казывали те же улицы, и итальянцы удивлялись только тому, как мало по ним ходит автомобилей по сравнению с Западом и как скромно одеты проходящие девушки, как плохо одеты прохожие, какая даже в столице видна бедность населения, несмотря на то, что это, вероятно, статистик кино с немymi маленькими ролями.

Совсем никуда не годится показанный после «Осенних мелодий» украинский фильм «Тени забытых предков» по роману Коцюбинского, причем началось с пояснения, что фильм выпущен в 1964 году по случаю столетия со дня рождения этого писателя. Он изображает в мрачных красках невежество и нужду гуцулов (прикарпатских крестьян) 100 с лишком лет назад в Австро-Венгрии. Красивый пастух Иван не может жениться на красавице Мариске, ибо семья в ссоре из-за пастбищ для скота. Он — единственный сын, ибо десяток других детей умерли от недоедания и отсутствия медицинской помощи. После ряда любовных свиданий Мариска с отчаянием топчется в озере. Иван отправляется работать в горах, чтоб ее забыть и помочь матери. Возвращается в деревню и для утешения женится на кокетливой, но глупой Папаске. Но в очень реалистических сценах их семейной жизни не может забыть свою первую любовь и попрекает жену за отсутствие детей что она объясняет его холодностью. Чтоб исцелиться от бесплодия, она голая выходит из избы и идет голосить, следуя поверию, в поле перед рассветом. Там ее ловит и насилует колдун Юрий, угворивший ее принять это колдовское «лечение». Она влюбляется в него и покидает мужа, который идет ее искать в город и находит в кабаке на коленях другого поклонника за столом, устав-

Но решение начать или не начинать войну не зависело от Русского Императора. Война была неотвратима, и никакими переговорами нельзя было ее предупредить. Германия давно готовилась к войне, были составлены планы для разгрома по очереди Франции и России, и пришел подходящий для немцев момент выполнить эти планы.

«Только абсолютной уверенностью», — говорит ген. Петров, — «в могуществе и превосходстве своих сил, способных в кратчайший срок решительно разгромить своих противников, в безошибочности своих расчетов, можно объяснить безудержную стремительность, с которой Германия и Австро-Венгрия бросились в гибельную для обеих сторон войну».

Когда неизбежность войны стала очевидной, Государь вынужден был подписать указ о мобилизации, но «письменно заверил Вильгельма, что ни одна русская воинская часть не перейдет границы, пока не будет потеряна надежда на мир».

Германский посол гр. Пурталес по инструкции из Берлина потребовал отменить мобилизацию и, не получив ответа, передал Русскому министру иностранных дел Сазонову ноту с объявлением войны.

По рассеянности посол оставил Сазонову другую бумагу — расшифрованную телеграмму — «по которой война объявлялась и в случае отказа остановить мобилизацию и в случае, если Россией будет предложено продолжать переговоры».

Германия стремилась к войне и начала ее.

В своем обращении к Государю, Председатель Государственной Думы Родзико заявил: «Держайте, Государь, русский народ с Вами, и, твердо уповая на милость Божию, не остановится ни перед какими жертвами, пока враг не будет сломлен...»

Ген. Петров заканчивает описание этих, судьбоносных в истории России, дней такими словами: «Нет оснований сомневаться в искренности слов Председателя Думы, также как и в общем единодушии, охватившем правительственные и общественные круги, но этого единодушия хватало не надолго».

Роковые годы начались.

А. Ефимов

Выписывать книгу можно:

Mr. P. P. Petroff
1714 Hudson Drive,
San Jose, Calif. 95124
U.S.A.

Цена — 4 долл. с персылкой.

ленном бутылками, под портретом императора Франца-Иосифа. Он требует ее возвращения домой, но ее собутыльнички его бьют и выгоняют, после чего он топчется там, где бросилась в озеро Мариска. Фильм шел на украинском языке («Отец солдата» был переведен на русский); поэтому знающие русский язык зрители не поняли целиком драматических ссор между героями, а итальянские надписи не передавали всего содержания диалогов. Поэтомu все ругали режиссера Параджанова.

21-го показали последний и самый слабый фильм Григория Чухрая: «Жили-были старик со старухой», где показаны разные поколения русских людей, поразному строящих теперь свою жизнь. Меня поразила сцена, где изображенный юродивым юноша смело исповедует на комсомольском собрании веру в Бога.

Итальянская критика хвалила «Войну и мир» и «Отец солдата». Я же выше ставлю «Мне двадцать лет» по замыслу и выполнению и прелестные два короткометражных фильма: грузинский — «Свадьба» и сентиментальный фильм Михаила Богина «Двое»; автор еще студент киноинститута, подающий надежды. Хорошо, что в этих фильмах видна современная жизнь молодежи и совершенно забываешь партийную диктатуру, ненавистную молодежи, которая ищет после работы любви, порой легкомысленной («Мне 20 лет»), порой целомудренно чистой («Двое»). Такая молодежь уже не опора режима, борьбу против которой ведет та молодежь, которую не видно на советском экране. Наши талантливые киноактрисы много почерпнули из своей поездки в Рим. Желаем им принести домой свои впечатления.

Алексей Ростов

